

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

О ПУТЯХ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТОВ РОССИЙСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ В 2023 ГОДУ В РЕКОМЕНДАЦИЯХ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Л.И. Калашников,

*Председатель Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками (г. Москва)*

М.И. Кротов,

*профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
и Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор экономических наук,
председатель Экспертного совета при Комитете Государственной Думы РФ
по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками
mi-krotov@yandex.ru*

А.А. Середа,

*Руководитель аппарата Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям
с соотечественниками, преподаватель Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации приоритетов российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году, поднятые в ходе принятия рекомендаций парламентских слушаний в Государственной думе.

***Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, приоритеты российского председательства, парламентские слушания, бюджет ЕАЭС, парламентская ассамблея ЕАЭС, евразийская валюта, евразийский арбитражный механизм*

УДК 339.924 ББК 65.5

В 2023 году председательство в Евразийском экономическом союзе перешло к Российской Федерации. В этой связи в Государственной Думе состоялись парламентские слушания на тему: «О приоритетах российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 году». В слушаниях приняли участие депутаты Государственной Думы, представители министерств и ведомств России, члены коллегии Евразийской экономической комиссии, представители бизнеса и экспертного сообщества, дипломатического корпуса стран ЕАЭС.

Евразийская интеграция является приоритетным направлением в деятельности Государственной Думы и, конечно, Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. Пять лет назад (в декабре 2017 г), в преддверии председательства Российской Федерации в Евразийском союзе в 2018 году обсуждались на аналогичных парламентских слушаниях инициативы российского председательства [1]. В ходе обсуждения были приняты рекомендации, которые до сих пор используются Евразийским экономическим союзом. В частности, было рекомендовано Высшему евразийскому экономическому совету разработать и принять Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. И такая Декларация была принята главами государств в 2018 году. При этом конкретные механизмы и мероприятия по реализации этой Декларации были раскрыты в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, принятых в 2020 году.

Столь же продуктивно применялось большинство рекомендаций и по конкретным вопросам. Причем, если даже не-

которые дискуссионные тогда предложения парламентариев не принимались, откладывались на какое-то время, позднее практика доказывала их правомерность. Так, предложения парламентских слушаний Государственной Думы в 2017 году о декриминализации и развитии параллельного импорта стали активно реализовываться с 2022 года. Нет необходимости говорить о важности параллельного импорта в рамках анти-санкционной политики и импортозамещения.

Участники слушания констатировали, что в течение восьми предыдущих лет функционирования ЕАЭС динамично развивался: объем взаимной торговли государств-членов увеличился на 80% и достиг исторического максимума — 83 млрд долларов, рост совокупного ВВП этих государств составил 9,8%. Существенное развитие получили рынки товаров, услуг, и капиталов. В ЕАЭС в целом сформирован единый рынок трудовых ресурсов. Развиваются процессы цифровой трансформации, импортозамещения, формирования новых транспортно-логистических коридоров, перехода к зеленой индустрии. Успешно осуществляется сотрудничество с третьими странами. С рядом государств заключены соглашения о свободной торговле, а с КНР торгово-экономическое соглашение.

При этом развитие интеграционных процессов отстает на полтора-два года от сроков, намеченных договором о ЕАЭС, с определенным отставанием происходит формирование общих рынков нефти и газа, а также финансового рынка ЕАЭС. Серьезные риски для успешной евразийской интеграции создают как глобальные проблемы (дефицит ресурсов, изменение климата, бедность), так и внеправовые санкции западных стран, а также беспрецедентное давление на страны-участницы

по присоединению к санкционной политике. Хотя доля платежей в национальных валютах во внутреннем товарообороте приблизилась к отметке в 75%, рубль и другие национальные валюты ЕАЭС не выполняют функцию инвестиционных и резервных валют.

Несмотря на систематическое развитие институтов, оно отстает от потребностей дальнейшей интеграции. Необходимо значительное расширение регулирующих функций ЕЭК, а также создание общих фондов Евразийского союза для реализации общих образовательных, исследовательских и инновационных инициативных проектов. Унификация и гармонизация национального законодательства затруднена из-за отсутствия парламентского измерения ЕАЭС.

В обращении Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств — членов Евразийского экономического союза раскрыты стратегические приоритеты российского председательства, позволяющие реализовать потенциал ЕАЭС в условиях новых реалий [2]. Прежде всего, поставлена задача по подготовке новых документов долгосрочного планирования, определяющих основные векторы интеграционного взаимодействия на период до 2030 и 2045 годов.

Среди направлений интеграционного взаимодействия: достижение технологической независимости и самодостаточности, ускорение цифровой трансформации, развитие сельского хозяйства, решение проблемы энергетического перехода, гармонизация финансовых рынков на основе отечественных валют и платежных систем, сближение налогового регулирования и унификация таможенных операций, формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры, адаптация Евразийского рынка труда к масштабным задачам развития высокотехнологических производств и внедрение цифровых технологий, участие в формировании Большого Евразийского партнерства, совершенствование наднациональных институтов, расширение компетенций и полномочий Евразийской экономической комиссии, развитие конкурентной политики в достижении целей эффективного функционирования Евразийского экономического союза, в том числе в целях выравнивания конкурентных условий для предприятий Союза.

Рекомендации слушаний 2023 года были составлены на основе более ста предложений, поступивших от комитетов Государственной Думы, российских министерств и ведомств, Евразийской Экономической Комиссии, ведущих вузов, предприятий и экспертов.

Участники слушаний обратили внимание на то, что Евразийский экономический союз носит узкоэкономический характер, поэтому целый ряд рекомендаций, касающийся вопросов образования, культуры, не предусмотрен Договором о Евразийском союзе. В то же время, как справедливо подчеркнул президент Российской Федерации В.В. Путин, гуманитарная повестка — вопросы просвещения, культуры, спорта — не должна оставаться на периферии нашей интеграции [2]. Поэтому руководство России должно провести консультации с нашими партнерами по Союзу и, либо принять новую редакцию Договора о Евразийском союзе, либо узаконить новые направления интеграции отдельными соглашениями и протоколами.

Девять лет назад был отложен вопрос о парламентском измерении евразийской интеграции. Депутаты разных фракций подняли этот вопрос в целях гармонизации и унификации экономического законодательства. Аналогичную позицию занимают и парламенты большинства других государств — членов Союза. Поэтому создание консультативно-совещательного парламентского органа в ЕАЭС весьма актуально. Как справедливо отметил, выступая на слушаниях, Председатель Комитета Государственной Думы по международным делам Л.Э. Слуцкий: «наличие парламентских структур — важнейшая характеристика зрелости и демократичности международной организации».

По существу из-за отсутствия евразийского парламентского измерения парламенты ЕАЭС не могут непосредственно участвовать в евразийском экономическом интеграционном процессе. Уникальная ситуация. Международные организации менее высокого интеграционного уровня имеют парламент-

скую составляющую, а такая важная структура, как Евразийский экономический союз парламентской составляющей не имеет. Прошло девять лет. Опыт показал, что без консультативно-совещательной парламентской структуры затруднена гармонизация и унификация национального законодательства. Дело даже не в синхронизации процедур ратификации, чему могла бы содействовать Евразийская парламентская ассамблея, а в том, что нормативно-правовая база Евразийского союза постоянно развивается и должна согласованно отражаться в национальном законодательстве стран-членов ЕАЭС.

Так, когда Государственная Дума ратифицировала Договор о Таможенном кодексе Евразийского союза, она в своем постановлении отметила, что для того чтобы этот таможенный кодекс заработал в России, надо принять новый закон о таможенном регулировании, внести изменения еще в 48 федеральных законов, а затем также внести изменения в шесть указов президента и более 40 постановлений правительства. Без этого важнейший евразийский договор работать бы не смог. Но то же самое надо было сделать в национальном законодательстве Армении, Казахстана, Киргизии, Белоруссии. Какой-либо орган согласовывал эту работу? Нет. Евразийская комиссия пытается мониторить соответствие национального законодательства своим решениям, но никаких полномочий здесь не имеет.

В то же время, на постсоветском пространстве накоплен опыт единогласного принятия модельных законов и рекомендаций по унификации и гармонизации национального законодательства. И эти рекомендации в Регламенте Государственной Думы, в регламентах других парламентов обязательно в приоритетном плане рассматриваются. И если уж в МПА СНГ и ПА ОДКБ единогласно поддержали тот или другой вариант учета международного договора в национальном законодательстве, то он, как показала практика, реализуется. Поэтому предложения о проведении консультаций с партнерами по ЕАЭС о создании консультативно-совещательного парламентского органа очень важно для развития Евразийского экономического союза. Отметим, что имеющие, конечно, право на существование более радикальные предложения о создании «Евразийского парламента» или «Евразийского парламентского собрания» пока были признаны преждевременными.

Совместные интеграционные евразийские проекты сегодня сдерживаются отсутствием бюджета Союза. В этом плане Евразийский экономический Союз, как и Европейский Союз, должен иметь евразийский наднациональный бюджет. Первым шагом здесь будет ратификация Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части оказания финансового содействия при реализации государствами — членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности. Речь идет о передаче Евразийской Экономической комиссии фиксированных процентов от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин стран-членов ЕАЭС. Это даст Комиссии эффективный финансовый инструмент, принятие которого предполагает и парламентское измерение.

Технологическая независимость, экономический суверенитет, дедолларизация, всё это предполагает приоритет права Евразийского экономического союза и национального права государств-членов. Отсюда два вывода. Первый — не может финансовый центр Евразийского экономического союза (задача по его созданию предусмотрена Договором о ЕАЭС) быть создан на базе центров, работающих на основе английского права.

Второй вывод. У нас в ЕАЭС должен быть судебный суверенитет. О чём идёт речь? Межгосударственные споры, споры между государственными субъектами хозяйствования и Евразийской экономической комиссией разрешает Суд Евразийского союза. А кто разрешает споры между ведущими предприятиями, субъектами хозяйствования разных стран-членов Евразийского экономического союза? Оказывается, многие наши компании находились в иностранной юрисдикции, (сейчас их меньше, с учётом деофшоризации), и выбрали в качестве третейского суда, независимого арбитража,

высокий лондонский суд, стокгольмский, и другие западные третейские суды.

Что показала практика этих псевдонезависимых судов? Они политически ангажированы и для нас некомпетентны: там суд идёт на основе английского права и наши реалии не отражает. В этой связи в рекомендациях поставлена стратегическая задача: развивать независимый евразийский арбитражный механизм. Речь не идёт о создании каких-то надгосударственных или государственных арбитражах. Речь идёт о независимых, третейских судах. У нас даже есть федеральный закон об арбитраже (третейском судопроизводстве). Например, при Торгово-промышленной палате Российской Федерации действует Международный коммерческий суд. И важно, чтобы «Газпром», РАО ЖД и другие российские предприятия выбирали при заключении контрактов и разрешении споров наши международные, а не западные третейские суды, потому что, в противном случае, будет повторяться негативная практика, на примере того же «Газпрома» и «Укрнафты».

Когда заключаются договоры с партнерами по ЕАЭС, позиция российских флагманов: РАО «РЖД» по перевозке грузов, позиция «Газпрома» по поставкам газа и так далее должна быть определяющей при определении международных арбитражных судов в заключаемых контрактах. При этом речь идет не только о евразийских судах на территории России, можно использовать и суды в Армении, Белоруссии, Казахстане и Киргизии. Главное, чтобы это были суды независимые (негосударственные) и международные, где судьи, представляли бы разные государства. Естественно, эти суды должны быть авторитетными, пользоваться доверием предприятий стран ЕАЭС

На слушаниях отмечалась важность создания международной евразийской валюты. Для этого необходимо, в первую очередь, всесторонне повысить роль рубля. Рубль тогда сможет сыграть при создании евразийской валюты такую же роль, какую немецкая марка сыграла при создании евро. Сегодня рубль — это доминирующее платежное средство во внутренней торговле стран Евразийского экономического союза — 75 процентов платежей осуществляется в рублях. Но рубль, пока, не стал региональной инвестиционной и резервной валютой. Что для этого надо сделать?

Во-первых, Россия должна свою валюту развивать и защищать. Более 30 миллиардов долларов наших прямых инвестиций вложены в страны Евразийского союза. Но эти российские инвестиции осуществлены не в рублях, а в долларах США. И такая порочная практика продолжается. Сейчас в Киргизии по российскому проекту строится Куланакская ГЭС, затраты 124 млн долларов США. 70 процентов дает Российско-Киргизский фонд, 30 процентов — Евразийский банк развития и всё в долларах США. Почему не в рублях? Евразийский банк развития вообще не имеет рублей, только доллары и евро? Почему в Российско-Киргизский фонд Россия вложила 500 млн долларов, а не, например, 300 млрд рублей? Это никто объяснить не может. Определенные положительные выводы сделаны при возврате в рублях российских инвестиций в Белорусскую АЭС.

Теоретики и практики до сих пор спорят об инфляции: монетарный она имеет характер или немонетарный? Но оттого, что мы будем наращивать рублёвые инвестиции, предоставлять рублёвые кредиты, рублёвую финансовую помощь нашим партнерам по Евразийскому экономическому союзу, да и СНГ в целом, у нас в России никакой инфляции не будет. Более того, источником рублевых инвестиций в страны ЕАЭС может быть безналичная эмиссия. Тем более у нас, в России, коэффициент монетизации в четыре раза меньше, чем в Китае, в пять раз меньше, чем в Японии [3].

Для превращения рубля в инвестиционную и резервную валюту Центробанк должен бороться с его волатильностью. Но мы видим, что это вопрос, в основном, интересов элиты. Усилило государство валютный контроль в начале 2022 года и рубль по отношению к доллару — со 100 единиц упал до 50. Как только во второй половине этого года ослабили валютный контроль в интересах вывоза долларов из России, сразу рубль по отношению к доллару с 50 единиц упал до 80. При 250 миллиардов долларов положительного сальдо торгового баланса

(в прошлом году у России) мы не должны иметь неустойчивую валюту. Продажа российских ресурсов исключительно в рублях, переход к расчетам в национальных валютах в торговле со странами ШОС и БРИКС, а также другие меры обеспечат рублю необходимую устойчивость.

И, конечно, кредиты у России должны быть доступные, конкурентоспособные. Проценты по рублевому кредиту должны быть такие же, как у китайцев или западников. Только в этом случае рубль на евразийском пространстве будет конкурентоспособен с юанями, долларам США и евро.

Внешнеполитическим приоритетом ЕАЭС должны быть отношения со странами и организациями Большой Евразии. Между тем, в течение десятилетий для России и других стран ЕАЭС приоритетом были отношения с США и странами Европейского союза. Эти страны и их объединения, как известно, не признают ЕАЭС, а ранее СНГ, в качестве партнеров. Реализуя на практике принцип «Разделяй и властвуй», им удалось навязать нашим странам партнерство Европейского союза с каждым государством по отдельности. В результате, в рамках партнерства «Россия-Европейский союз», во-первых, российско-немецкие, российско-французские отношения и т.д. были поставлены в зависимость от позиции русофобских Польши и Прибалтики. Во-вторых, от такого несогласованного партнерства с Западом разрушалось евразийское единство. Например, всеобъемлющее расширенное партнерство Армении с Европейским союзом не предусматривает согласования с Евразийской Экономической Комиссией [4].

Принципиально отличный характер носят отношения ЕАЭС со странами Востока, особенно ШОС и АСЕАН. Так, Китайская Народная Республика заключила с ЕАЭС торговое соглашение. Тем самым она не только признает в качестве партнера Евразийский экономический союз, но и обеспечивает согласование двусторонних торговых отношений стран ЕАЭС с КНР. Более того, развитие Евразийского экономического союза осуществляется в сопряжении с китайским проектом «Один пояс — один путь». Вьетнам, Иран, а в перспективе и великая Индия, заключили с ЕАЭС соглашения о свободной торговле. В этих условиях реализуется международная функция регулирующего органа ЕАЭС — Евразийской Экономической Комиссии.

Сотрудничество ЕАЭС с ШОС, АСЕАН, БРИКС не умаляет важности взаимодействия с постсоветскими интеграционными структурами: СНГ, ОДКБ, Союзное государство. Однако, в ходе подготовки рекомендаций возникли вопросы о целесообразности сотрудничества органов ЕАЭС и ОДКБ. Между тем взаимодействие экономических и военно-политических евразийских организаций — объективная необходимость, особенно в условиях глобального противостояния с Западом. Кстати, опыт последнего показывает, что Европейский Союз и НАТО сотрудничают настолько тесно, что они принимают совместные документы, а их руководители дают совместные интервью.

Существенное взаимопроникновение повесток имеют ЕАЭС и ОДКБ. В ОДКБ уже много лет работает Военная экономическая комиссия, которая в частности занимается вопросами стандартизации вооружений и военной техники, развитием многостороннего кооперационного взаимодействия предприятий и организаций оборонно-промышленных (военно-промышленных) комплексов, государств-членов ОДКБ. Очевидно, что эти вопросы в рамках ЕАЭС делегированы Евразийской экономической комиссии. Поэтому последняя должна тесно взаимодействовать с Военно-экономической комиссией ОДКБ.

Участники слушаний в целях реализации приоритетов российского председательства приняли следующие рекомендации:

1. С учетом имеющихся приоритетов государств — членов Союза, определить целевой образ развития ЕАЭС к 2030 и 2045 годам и сформировать на этой основе соответствующие новые стратегические документы Союза, включая Концепцию его дальнейшего развития, основные векторы интеграционного взаимодействия.

2. В качестве возможных мер поддержки ключевых направлений устойчивого развития ЕАЭС инициировать рассмотрение на площадке Евразийской экономической комиссии воз-

возможности реализации государствами — членами следующих предложений:

поддерживать проводимую работу по углублению интеграционного сотрудничества в импортозамещении с учетом карты индустриализации ЕАЭС как инструмента развития данной сферы;

подготовить предложения по сближению в ЕАЭС подходов в сфере импортозамещения с учетом тиражирования российского опыта в части выстраивания механизмов и мер поддержки;

осуществить синхронизацию целей и задач научно-технических политик государств-членов ЕАЭС, а также развитие национальных механизмов поддержки кооперационных проектов;

при актуализации карты индустриализации ЕАЭС уделить особое внимание вопросам увеличения количества кооперационных проектов от малых стран с догоняющей экономикой; обеспечение скоординированного развития евразийской транспортно-логистической инфраструктуры;

формирование новых и модернизация действующих международных маршрутов для автомобильного и железнодорожного транспорта;

запуск и дальнейшее развитие общих энергетических рынков Евразийского экономического союза;

формирование механизмов технологического прогнозирования;

определение пути гармонизации подходов по внедрению наилучших доступных технологий (НДТ), способствующих модернизации и переоборудованию производств государств-членов ЕАЭС;

закрепление в праве ЕАЭС общих (согласованных) подходов к внедрению в государствах-членах Союза цифровых решений;

интеграция национальных систем прослеживаемости государств-членов Евразийского экономического союза, с учетом опыта и практических наработок Российской Федерации;

развитие инструментов трансграничного юридически значимого документооборота хозяйствующих субъектов и уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС;

формирование и развитие общего финансового рынка ЕАЭС, с учетом последовательного развития использования независимой расчётной инфраструктуры и биржевой торговли в национальных валютах государств — членов Союза;

совершенствование механизмов взаимной электронной торговли в рамках ЕАЭС;

выработка согласованных подходов к регулированию цифровых валют в государствах — членах Союза и проработка вопроса их использования для международных расчётов;

предоставление российских инвестиционных кредитов странам ЕАЭС в рублях, а не долларах.

рекомендовать представителям Российской Федерации в управляющих органах институтов развития ЕАЭС (Евразийский Банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Российско-Киргизский фонд) инициировать рассмотрение возможности предоставления кредитов и финансовой помощи в рублях;

формирование технологических альянсов с участием КНР, Индии, стран Юго-Восточной Азии и Африки;

обсудить на площадке ЕАЭС возможность создания Евразийской лизинговой компании;

провести консультации по созданию в евразийском регионе Евразийской перестраховочной компании;

развитие сети торгово-экономических соглашений и других форматов сотрудничества ЕАЭС с третьими странами и интеграционными объединениями;

создание в евразийском регионе наднационального Евразийского рейтингового агентства;

создание на базе ЕАЭС соответствующей международной организации с целью расширения сотрудничества и гармонизации законодательства с дружественными странами в сфере туризма, в том числе медицинского;

формирование перечня товаров, электронная торговля которыми ограничена или запрещена в ЕАЭС;

продолжить работу по взаимному признанию электронной подписи.

3. Рассмотреть возможность создания на площадке Комиссии системы стратегического управления развитием экономики государств — членов ЕАЭС, включая разработку долгосрочных прогнозов научно-технологического развития, совместных научно-образовательных программ, программ технического сотрудничества и поддержки в целях развития, инвестиционных кооперационных проектов в отраслях промышленности. В этих целях необходимо:

выработать общие направления в рамках национального законодательства государств-членов ЕАЭС по стимулированию научно-технической и инновационной активности в ведущих секторах экономики;

проработать вопрос формирования наднационального бюджета ЕАЭС в целях реализации совместных научно-образовательных и инвестиционных проектов, а также разработки и внедрения программ (систем) технического сотрудничества и поддержки в целях развития государственных институтов, а также государственных управленческих инструментов и технологий.

В целях стимулирования промышленной кооперации необходимо:

обеспечить наполнение бюджета ЕАЭС за счет процентных отчислений от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин сумм, размер которых будет определяться Высшим Евразийским экономическим советом;

рассматривать Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части оказания финансового содействия при реализации государствами — членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности как важнейший шаг стимулирования промышленной кооперации в реальном секторе экономики. Содействовать ратификации этого Протокола;

Государственной Думе и Совету Федерации в рамках рассмотрения проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» поддержать инициативы Правительства Российской Федерации по расширению финансирования Евразийской экономической комиссии в части реализации государствами — членами Евразийского экономического союза совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности;

4. Обеспечить условия для дальнейшего развития единого рынка труда, предусмотрев:

для граждан государств-членов Союза организованные формы привлечения для осуществления ими трудовой деятельности в других государствах — членах в целях содействия легальной и достойной занятости, расширению возможностей трудоустройства, а также повышению уровня защиты их трудовых прав;

рассмотрение вопроса о соблюдении принципа паритетности при оказании медицинской помощи трудящимся мигрантам и членам их семей государств — членов ЕАЭС (потребуется внесение изменений в Договор о ЕАЭС).

5. Рассмотреть возможные меры обеспечения приоритета права ЕАЭС при разрешении хозяйственных споров на евразийском пространстве. Содействовать формированию в ЕАЭС независимого арбитражного механизма (третейских судов и арбитражей).

6. Продолжить работу:

по совершенствованию нормативной правовой базы Союза в части конкурентной политики и антимонопольного регулирования на основе экономических реалий современности; по устранению барьеров в рамках функционирования внутреннего рынка Союза;

по созданию единых рынков товаров и услуг, а также реализации согласованных отраслевых политик;

по гармонизации законодательства в отношении налогов с подготовкой актов органов Союза по вопросу внедрения передовых методов налогового администрирования в государствах — членах ЕАЭС.

7. В области сотрудничества с внешними партнерами и международными объединениями:

в целях формирования Большого Евразийского партнёрства укреплять взаимодействие ЕАЭС с СНГ, ОДКБ, ШОС и АСЕАН, устанавливать диалог с многосторонними объединениями и государствами Евразии;

использовать площадку Консультативного комитета по международной деятельности при Коллегии ЕЭК для обсуждения вопросов повышения эффективности международного сотрудничества ЕАЭС.

8. Рассмотреть предложения о расширении компетенции органов ЕАЭС и, прежде всего, Евразийской экономической комиссии в части:

продолжения работы по расширению наднациональных компетенций Евразийской экономической комиссии (как в новых, так и в уже предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года сферах), с учетом повышения её ответственности за результаты проводимой интеграционной работы;

наделения Совета и Коллегии ЕЭК полномочиями по мониторингу и контролю исполнения актов, принятых Высшим советом и ЕМПС;

перераспределения части полномочий от Совета к Коллегии ЕЭК, а также проработки возможности принятия решений Советом ЕЭК по ряду вопросов квалифицированным большинством.

9. В целях завершения институционализации ЕАЭС вернуться к вопросу создания Евразийской парламентской ассамблеи, которая в качестве консультационно-совещательного парламентского органа, содействовала бы гармонизации и унификации национального экономического законодательства, популяризации достижений и возможностей Евразийского Союза для всех граждан наших стран. Международный опыт говорит о том, что наличие парламентских структур — важная характеристика зрелости и демократичности международной организации. Более активное участие парламентариев — избранных народа в евразийской интеграции придаст этому процессу необходимый динамизм.

10. Содействовать развитию международного сотрудничества в сфере молодежной политики на территории государств — членов ЕАЭС, в том числе путем оказания поддержки молодежного добровольческого (волонтерского) движения.

11. В целях культурного сотрудничества:

проработать вопрос о включении гуманитарной повестки в нормативно-правовую базу Евразийского экономического союза;

содействовать межкультурному диалогу, укреплять взаимопонимание и взаимное уважение к культурному и религиозному разнообразию, осознавать значимость универсальных ценностей и межкультурное многообразие;

поддерживать и популяризировать в иностранных государствах культуру народов государств-членов ЕАЭС, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира;

укреплять духовность общества, наращивать его интеллектуальный потенциал, сохранить культурно-нравственные ценности и духовное единство молодого поколения государств-членов ЕАЭС;

активизировать и наращивать сотрудничество в области физической культуры и спорта, в том числе через формирование культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения, повышение экономической привлекательности и эффективности функционирования спортивной сферы, укреплять взаимовыгодное партнерское сотрудничество посредством обмена опытом в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов.

12. Активизировать усилия государств — членов ЕАЭС в области научно-образовательного сотрудничества:

развивать совместные образовательные программы, включая двудипломные программы, совместные формы повышения квалификации и развитие евразийских программ студенческой

мобильности. Содействовать широкому развитию сетевых форм взаимодействия университетов в сфере образования, в том числе в рамках Евразийского сетевого университета;

поддерживать разработку совместных научно-исследовательских программ евразийских университетов, создание совместных творческих научных коллективов и расширение партнерских связей с научно-исследовательскими организациями стран Большого евразийского пространства;

предусмотреть поддержку сотрудничества между вузами государств — членов ЕАЭС в части софинансирования программ стажировок и академических обменов при реализации ими совместных научных и образовательных программ;

сформировать систему грантовой поддержки высшего образования, профессионального образования и обучения, а также организацию мероприятий для молодежи в сфере культуры и спорта;

расширить возможности для обучения в России иностранных граждан из стран ЕАЭС за счет программ поддержки для формирования долгосрочной ориентации на сотрудничество с Российской Федерацией;

проработать вопрос о создании специального фонда ЕАЭС (Российской Федерации) для финансирования совместных исследований и программ в сфере образования, поддержки академической мобильности и деятельности вузов по обмену передовым опытом в сфере образования и науки;

содействовать всестороннему развитию русского языка — культурно-историческому достоянию не только России, но всего евразийского пространства.

13. В рамках согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств — членов Евразийского экономического союза представляется целесообразным:

в целях определения общих подходов к обращению в пределах таможенной территории ЕАЭС семян сельскохозяйственных растений, генетическая программа которых содержит генно-инженерный материал, согласовать и подписать Протокол о внесении изменений в Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза от 7 ноября 2017 года;

для повышения эффективности производства и обращения органической продукции на территории ЕАЭС, включая развитие и реализацию экспортного потенциала, согласовать и подписать Соглашение о порядке признания в рамках Евразийского экономического союза продукции органической, одобренного распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 ноября 2022 г. №197;

завершение реализации общих процессов в рамках Евразийского экономического союза, утвержденных Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 г. №29 (в частности, общие процессы: №41, №42, №43 и №45);

продолжение работы по совершенствованию нормативной правовой базы Союза в части ветеринарных (ветеринарно-санитарных) мер;

продолжение работы по устранению барьера в рамках функционирования внутреннего рынка Союза, связанного с выдачей ветеринарных разрешений и переоформлением ветеринарных сертификатов для ввоза на территорию Республики Беларусь животноводческой продукции, поступающей из Российской Федерации;

совершенствование норм Положения о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля (надзора) на таможенной территории ЕАЭС, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. №318, в части формирования уполномоченными органами государств — членов в области карантина растений реестра импортеров подкарантинной продукции;

продолжение разработки технического регламента ЕАЭС «О безопасности средств защиты растений»;

проработать возможные меры стимулирования строительства новых торгово-логистических центров, оптово-распределительных центров, складов и овощехранилищ, в том числе в приграничных территориях с привлечением региональных и национальных фондов развития.

Список использованных источников:

1. Калашников Л.И., Кротов М.И. Трехлетие Евразийского экономического союза и инициативы российского председательства в 2018 году // Проблемы современной экономики. — 2017. — №4. — С.1–7.
2. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к главам государств-членов Евразийского экономического союза // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380>
3. Кротов М.И. Россия и Евразийский экономический союз в условиях глобального экономического противостояния // Проблемы современной экономики. — 2022. — №4. — С. 9–14.
4. Кротов М.И., Середа А.А. Евразийский вектор — приоритет парламентской дипломатии России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2023. — №1. — С. 16–28.

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: СПОСОБНОСТЬ К ВЫЖИВАНИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

М.И. Кротов,

профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, председатель Экспертного совета при Комитете Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками mi-krotov@yandex.ru

В.И. Мунтян,

доктор экономических наук, профессор (г. Москва)

В статье на основе авторской методики дан сравнительный анализ способности к выживанию России, США, КНР и Индии. Показано особое значение обеспечения экономической безопасности России для повышения её способности к выживанию. Проанализирована динамика уровня экономической безопасности России и её подсистем с 2013 по 2022 год.

Ключевые слова: способность к выживанию России, США, КНР, Индия, экономическая безопасность

УДК 339.924 ББК 65.5

Глобальное противостояние России и Запада перевело категорию «Способность к выживанию» из научно-теоретической в самую насущную практическую проблему. Развязанная США и их союзниками экономическая, политическая, информационная и даже военная агрессия в отношении России раскрыла как сильные, так и слабые стороны её способности к выживанию. В нашей предыдущей статье (см. [2]) шесть лет назад мы сделали прогноз реальных угроз национальной безопасности России, как из-за нарастающего системного кризиса человеческой цивилизации, так и из-за расширения незаконных западных санкций, введенных задолго до начала Специальной военной операции. При этом были предложены методики количественного определения способности к выживанию и важнейшего элемента последней — экономической безопасности. Динамика этих показателей должна быть важнейшим ориентиром стратегического планирования и управления.

События последних лет показывают, что проблема способности к выживанию глобализировалась до катастрофических масштабов и избежать ожидаемый в перспективе системный кризис человеческой цивилизации, катастрофу планетарного масштаба становится все сложнее и сложнее. В мире происходит рост неопределенности и неустойчивости. Существующий экономический уклад не соответствует вызовам современности, а новый еще не сформировался и не пришел к нему на смену. Мировая хозяйственная система входит в зону турбулентности, логистические цепочки глобальной экономики, казавшиеся ранее незыблемыми, на деле оказались очень хрупкими и ненадежными, и в любой момент могут оборваться. Это весь мир наблюдал во время ковидной эпидемии 2020–2021 гг. Начался переход от индустриального капитала к цифровому, что приведет к тяжелому психоэмоциональному кризису. Набирает силу институциональный кризис, в конце которого многих, сегодня существующих институтов, просто не останется. Климатологи бьют тревогу о катастрофических последствиях изменения климата: жара, похолодание, истощение почвы, наводнения, снижение уровня питьевой воды и как следствие человечество пребывает в ожидании голода и эпидемий. В мировом хозяйстве истощен индустриальный капитал, снижается производительность труда, катастрофически растет экологическая нагрузка на планету, под угро-

зой находится мировой океан, резко возросла конфронтация между Востоком и Западом. Человечество снова попадает в Мальтузианскую ловушку. На первое место вышли вопросы выживания, войны и мира.

С учетом всех этих факторов, нами была модернизирована методика расчета способности к выживанию и уровня экономической безопасности, опубликованная в монографии «Экономическая безопасность: системный подход», где авторы взяли за основу подготовленный японскими учеными аналитический метод оценки «комплексной национальной силы» государства и провели сравнительный анализ разработанного ими индекса по России и США (см. [1]). Методика объединяла три блока и 19 интегральных индексов. Первый блок — это способность государства вносить вклад в международное сообщество (индикаторы: базовый потенциал, экономическая мощь, финансовая мощь, наука и технологии, возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе, валютно-финансовые ресурсы, консенсус в иностранной политике, дееспособность на международной арене); второй блок — способность к выживанию в кризисных и экстремальных международных условиях (индикаторы: географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны); третий блок — это возможность силового давления (индикаторы: военная сила, стратегические материалы и технологии, экономическая мощь, дипломатические возможности) [8].

Международный характер данной методики исключает обвинения западных оппонентов в предвзятости наших оценок относительно Российской Федерации и позволяет провести анализ её способности к выживанию в сравнении с лидерами экономической глобализации: США, Китаем и Индией. Методика предусматривает сопоставление не только количественных показателей потенциалов той или другой страны как статической модели, но и перспективы их развития. Важным аргументом в пользу данной методики явилось то, что во всех трех блоках комплексной национальной силы в качестве главной компоненты интегрального индекса присутствует «экономическая мощь». Фактор экономической мощи (а мы его рассматриваем еще шире через обеспечение экономической